

В бой против хищников пойдут добровольцы

В конце ноября Министерство специальных программ и по делам казачества Камчатского края выступило с инициативой, которая, на наш взгляд, свидетельствует о безоговорочной капитуляции официальных структур перед медведями-людоедами. Теперь взяться за истребление косолапых хищников, забредающих в населенные пункты, предложено группам оперативного реагирования из числа охотников-любителей.

С таким предложением выступил сам министр Сергей Хабаров. «Необходимо создать в каждом населенном пункте субъекта межведомственную группу для оперативного реагирования на случай выхода медведей к людям, – сказал он на заседании комиссии по профилактике преступлений и правонарушений. – Методические рекомендации разработает краевое агентство лесного хозяйства и охраны животного мира. К медведям должны выходить подготовленные люди, которые имеют соответствующее оружие».

Рисковать жизнью любители охоты будут не бесплатно. Их зачислят в состав народных дружин и «применят к ним меры материального стимулирования». Последняя фраза министра выглядит как-то двусмысленно. Трудно понять, то ли новоиспеченным дружинникам будут приплачивать за риск, то ли им самим придется раскошелиться, скажем, за недостаточную боеготовность или стрельбу мимо цели.

Не менее странно выглядит и источник финансирования народного антимедвежьего ополчения в городах и поселках полуострова. Финансовые средства на это будут выделены в рамках реализации подпрограммы «Профилактика правонарушений, преступлений и повышение безопасности дорожного движения в Камчатском крае». Это, пожалуй, первый в российской истории случай, когда на топыгиных распространили действие Уголовного и Административного кодексов, а также ПДД. Кстати, в нынешнем году на эту подпрограмму в бюджете края выделено 9,8 миллиона рублей, 87 процентов из которых уже кем-то освоено.

По плану, предложенному министром, формирование противомедвежьих спецгрупп быстрого реагирования должно завершиться во всех муниципалитетах региона к

апрелю 2019 года. (Как раз когда голодные хищники начнут выходить из спячки и искать еду.) Очевидно, если нелегкая в поисках пропитания занесет косолапого в село, там его уже будут поджидать материально простимулированные бойцы спецгруппы. Вот только как это будет выглядеть на практике, – представить пока сложно.

Чтобы немедленно собраться и выйти охотиться на заблудшего куда не следует медведя, члены спецгруппы должны для начала постоянно находиться на связи. Заранее предсказать появление хищника невозможно, значит, бойцам придется составлять некий график и по очереди дежурить. Еще один дежурный, очевидно, должен находиться в отделении полиции с адресами и номерами телефонов любителей медвежьей охоты, ставших дружинниками. Ведь именно по телефону 02 у нас принято звонить при виде дикого зверя, появившегося среди людей.

В этот момент, полагаем, и будет начинаться самое интересное. Один дружинник окажется вне зоны действия сотовой связи, другой загуляет на свадьбе родственника, третий отправится на охоту, так сказать, в личных, а не в общественных целях, у четвертого закончится боекомплект... Как в такой ситуации собрать дружинников и быстро отреагировать на появление медведя, – совершенно непонятно.

По нашему мнению, гораздо более эффективно было бы держать несколько охотничьих карабинов, готовых к использованию в любой момент, в оружейной комнате каждого отделения полиции. С табельным пистолетом Макарова или укороченным автоматом АКС-74У на медведя не очень-то выйдешь. Но при наличии подходящего ствола застрелить незваного и опасного гостя полицейским вполне под силу. А раз уж косолапых почти официально приравнивали к правонарушителям и преступникам, то их обезвреживание вообще является прямой обязанностью стражей порядка. Их даже не придется дополнительно материально стимулировать.

А куда, спрашивается, подевались пресловутые камчатские «мишеловки»? По давно устаревшим ценам 2013 года две обыкновенные трубы диаметром около метра, с крышками на торцах, вместе с тремя «воровайками» для перевозки пленных медведей обошлись краевому агентству лесного хозяйства в пять миллионов рублей.

Предполагалось, что глупые топтыгины будут сбегаться на запах протухшей рыбы, которую положат в дырявые трубы в качестве приманки. Затем пойманного медведя прямо в «мишеловке» планировалось усыпить, отвезти куда-нибудь подальше,

вытряхнуть из ловушки и вернуться за новым зверем. Но что-то пошло не так, и дырявые трубы теперь ржавеют где-нибудь на складе, если еще не сданы в утиль.

Опыт создания оперотрядов у камчатских лесных агентов, впрочем, тоже уже имеется. Пять лет назад в агентстве лесного хозяйства решили отстреливать медведей, которые вовремя не залегают в зимнюю спячку. Тогда на Камчатке были сформированы первые отряды добровольцев, которые должны были патрулировать улицы. В Быстринском районе даже объявляли режим повышенной готовности: медведи потрошили поселковые помойки и подходили вплотную к домам. Но эта краткосрочная акция завершилась безрезультатно. Жертв ни среди людей, ни среди медведей в результате создания добровольческих групп не зафиксировано.

Время покажет, проявят ли жители отдаленных поселков Камчатки энтузиазм по поводу новой инициативы камчатского правительства. Возможно, желающих будет много. Ведь «я служу в медвежьем спецназе» звучит куда внушительнее и престижнее, чем «я простой охотник-любитель». Что же касается реальной безопасности, то населению, думаем, лучше руководствоваться испытанной мудростью о том, что «береженого Бог бережет».

Дмитрий ЧЕРНОВ